

Ирина Мирошниченко - так же прекрасна и неуловима. Играет в родном театре, понемножку снимается в кино, колесит по стране с гастролями и поет песни композитора Андрея Никольского. Недавно записала компакт-диск. В Саранск прибыла на вечер народной песни памяти Лидии Руслановой. Мы встретились в ресторане "Белый медведь". За огромной "медвежьей лапой" - это произведение кулинарного искусства приготовилось специально для московской актрисы.

- Вот попробую кусочек, потом на сцену - петь новые песни...

Она стала эстрадной певицей отчасти случайно и неожиданно. А с другой стороны - вполне закономерно.

- Еще студенткой пела песни на французском, один раз даже на телевидении. Все это продолжалось до тех пор, пока не познакомилась с композитором Андреем Никольским на юбилее Лещенко. Лева позвонил мне и предложил принять участие в его вечеру. Я поинтересовалась: "В качестве кого?". "Ну выйдешь на сцену, меня позд-

Фото Игоря ЧЕЛМОДЕЕВА.

Комис. правда. - 1996. - Число. - с. 8

Ирина Мирошниченко не стала министром, зато с эстрады запела

Популярная российская актриса о новом сценическом амплуа, бывшей министерской работе и эмансипации

равишь. Знаешь, есть такой талантливый парень, я его песни пою. У него есть одна, как бы актерская. Давай с тобой вместе ее пропоем". Я согласилась. Через некоторое время мне позвонил и сам автор. Мы встретились у МХАТа. Он пришел с огромным магнитофоном, одна его песня "Ах, как жаль" мне сразу понравилась. Андрей подарил мне кассету. Я ее по сто раз слушала. Эта музыка вошла в мою жизнь. Потом родилась идея концерта, на котором я исполняла его песни в Театре эстрады...

- А как мхатовцы отнеслись к этому неожиданному перевоплощению драматической актрисы в эстрадную певицу?

- Первое время - архискептически. Сейчас, как ни странно, очень уважительно. Я сужу по мнению актеров, с которыми всю жизнь проработала в театре. Они говорят: "Ты выросла". Я даже одну кассету своей гримерше подарила. Говорят, эти записки стали сразу же гулять по всему театру.

- Вам нравится, когда мужчины совершают ради вас безумные поступки? Роман Виктюк, например, который пошел наперекор художеству и отказался заменять Мирошниченко на другую актрису в спектакле "Татуированная роза". В результате чего целый год зарплату не получал...

- Этот человек у меня всегда вызывает чувство огромного уважения. Можно принимать или не принимать его искусство. Честно скажу: последние вещи этого режиссера мне не очень нравятся. Однако это не имеет никакого значения. Роман Виктюк - человек в искусстве одержимый. Да, зарплату не получал. Он вообще всю жизнь жил в коммунальных квартирах. В тот момент, о котором вы вспомнили, Виктюк поступил как настоящий мужчина.

- Кстати, он вас "небесной женой" назвал. "У меня, - говорит, - заключен с Мирошниченко на небесах духовный брак".

- После этого я много раз ему звонила. Шутила: "Здрасьте, почему трубку не берешь? Это же твоя "жена" говорит...". Он - безумно влюбчивый. Любит все

то, что делает. Иначе, как Ируськой, меня не называл. Говорили, что после каждой репетиции он рассказывал о том, какая я гениальная актриса, потом, через секунду, орал: "Бездарность! Пенсионерка! Уходи со сцены". Жутко кричал и на репетициях, но потом останавливался и шептал: "Стоп, это же гениально..."

- Тарковский, Губенко, Михалков-Кончаловский. Кто произвел наибольшее впечатление?

- Мастера различной весовой категории. Особенно в те далекие времена, о которых вы вспоминаете. Кончаловский уже тогда был очень интересный режиссер, а Губенко снимал свой первый фильм. Кончаловский - очень деспотичный режиссер. Он суперпрофессионально подходил к своей работе. Был женат на француженке и все время уезжал в Париж, откуда привозил все, что требовалось для съемок. Вплоть до булавок для волос. У меня были красивые белокурые волосы. Советские шпильки, черные, страшные, явно не подходили. Поэтому Кончаловский привез белоснежную шпильку из Парижа. Он очень эстетичен... Тарковский предложил мне роль Марии-Магдалены в "Рублеве". Снимали во Владимире и Суздале. Однажды он подвел меня к обшарпанному храму и просто мне лекцию читал. Потом показал гору, где будет снимать русскую Голгофу. Рассказал, как будет это делать. Я еще не знала технологии съемок. Меня привезли в восемь утра. Я настроилась и уже в 8.30 безудержно рыдала. Репетиции продолжались несколько часов. Короче, редела весь день без продыху. Даже лицо покраснело от слез. А саму сцену сняли всего за десять минут.

- О министерской работе вспоминаете? Наверное, обратно в эту студию тянет?

- Заместителем министра культуры московского правительства я проработала всего лишь три месяца. Интересное было время - столько идей, планов... В министерство попала как раз в момент реорганиза-

ции - многих людей нужно было уволить. Тяжелое дело. Эту реорганизацию попыталась провести мягко и корректно. Мой кабинет, жутко холодный, находился на 17-м этаже. Я там даже свою салфетку оставила после ухода.

- Ирина Петровна, признайтесь честно, вы - женщина эмансипированная?

- Я отношу себя скорее к типу деловой и достаточно независимой женщины. Когда-то играла в спектакле Ливанова "Чайка" и пыталась защитить все, что касается эмансипации. Чтобы войти в роль, сделала короткую стрижку, нацепила пенсне, мне подобрали миниатюрную шляпку и широкий кожаный пояс. Только разве что табак не нюхала. Вы спросите: я стремилась к такой независимости? Наверное, да. Скорее всего это - самый правильный способ существования в моей профессии. Это предел счастья? Я скажу: нет. Все достаточно эфемерно.

- "Амазонка за рулем". Вас так называют благодаря темпераменту и деловитости?

- Правильно меня так называют. Хотя раньше я об этом даже не слышала. Всю жизнь за рулем. Не могу себя представить без машины. У меня сейчас большая белая "японка" с правым рулем по имени "старикан Седрик". Купила на гастролях в Японии.

- Комплимент позволите? Правда, не наш, а Виталия Вульфа. "Это великое мужество - жить и оставаться прекрасной". Разве не знаете? Он посвящен Ирине Мирошниченко.

- Виталий Вульф, видимо, учитывал нашу реальность. Однажды я приехала в Америку и встретила свою приятельницу, которая уехала из страны 15 лет назад. Помню ее первую реакцию: "Как тебе удалось там сохранить эти прекрасные зубы, волосы, кожу?!". Жить и оставаться прекрасной, как выразился Вульф, у нас действительно сложно. Поэтому спасибо ему за этот редчайший комплимент.

Жанна ХАЙМОВИЧ,
Сергей АВЕРКИН.